

РАЗДЕЛ IV. ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КОНТАКТОВ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821"04/16"

Т. М. Денисова, Ф. Магальянес

*Костромской государственный университет
Университет г. Севилья (Испания)
tamaradenisova@yandex.ru*

ОБРАЗ РОССИИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ

В статье анализируются тексты немецких авторов эпохи Средневековья, которые включали в свои произведения упоминания о России. Особенностью ранних немецких средневековых текстов является не совсем достоверное, а, скорее, субъективное описание России, ее жителей, нравов и обычаев.

Ключевые слова: средневековые немецкие тексты, восприятие России, межкультурная лингвистика.

T. M. Denisova, F. Magallanes

*Kostroma State University (Russia),
University of Seville (Spain)
tamaradenisova@yandex.ru*

THE IMAGE OF RUSSIA IN MEDIEVAL GERMAN TEXTS

The article analyses the texts by medieval German authors who included references to Russia in their works. Feature of early German medieval texts includes not quite credible, but, rather, subjective description of Russia, its inhabitants, customs, morals and manners.

Keywords: medieval German texts, perception of Russia, intercultural linguistics.

Восприятие чужой культуры и отражение ее в различных текстах является важной составной частью межкультурной лингвистики. Авторы, которые пишут об иных культурах, должны способствовать тому, чтобы читатели получали объективную и достоверную информацию. К сожалению, это не всегда происходит именно так. Вероятно, это связано с тем, что процесс создания любого текста зависит от его автора или авторов и поэтому субъективен.

Россия в немецких средневековых текстах изображается не совсем реалистично, как очень далекая и, как утверждает Мехтхильд Келлер, экзотическая страна. Смешение истории и легенды является признаком первых произведений, в которых упоминается Россия: «Мировая хроника» Янзена Эникеля 1277 года, анонимный эпос 13 века «Розовый сад», а также анонимный «Марнер», написанный в 1230 году, и «Наездник» Хуго Тримбергского, созданный между 1290 и 1300 годами. Среди авторов, упоминавших Россию в своих произведениях, можно назвать также Тангейзера и Волькенштайна. Подробный список имен и произведений представлен в статье Мехтхильда Келлера, вышедшей в 1985 году в Мюнхене в издательстве Финк, – «Перспективы: представления о русских и России в 9–17 веках» (3, 81).

Эпитеты, которые используют немецкие средневековые авторы для характеристики русских людей, – «дикие» (в современном понимании «неукротенные»), «незнакомые» и «чужие», а также такие характеристики при описании характера русских, как «сила», «гордость», «высокомерие». Причем инородность воспринимается как нечто «удивительное», «странное», «тревожное». Иногда «инородность» получает моральную оценку «неправильный», «безнравственный». Встречаются и такие выражения, как «коварные московиты», «воинственная Россия», «неукротимый народ Москвы», «непобедимый народ», «горячие московиты». Эта негативная оценка все еще будет сохраняться и в XVII веке (1, 304–305). Но межкультурный аспект, который затрагивают средневековые немецкие тексты, проявляется во взаимодействии различных культур и, несомненно, обогащает эти тексты.

По мнению литературоведа и германиста Льва Копелева (1912–1997), руководителя проекта по изучению истории немецко-российских связей в Вуппертале, «первые зафиксированные впечатления немцев о России и русских относятся к XVI веку, являются сообщениями немецких, а также английских и итальянских путешественников о России» (4, 20). Что было известно в средние века о российской действительности? Какое представление имели жители средневековой Европы о русской культуре и о русском народе? Почти никакого, считает Л. Копелев. Россия, или «Московия», как говорили в средние века, уже тогда считалась Европой, хотя большая часть страны расположена в Азии. Именно этот факт позволял жителям Западной Европы использовать слово «экзотический» по отношению к русской культуре.

Во времена крестовых походов Тевтонского ордена русских продолжали считать «дикими, воинственными степными всадниками». В конце XV века философ Ян Глоговчик говорил, что русские якобы произошли от азиатов, что объясняет свойственный им «нехристианский дух». «В конце же XVII века Запад удивился: царь Пётр Великий начал проводить в своей стране реформы по европейскому образцу» (6).

Немецкие средневековые хронисты очень мало сообщали о России. Их знания ограничивались небольшими заметками послов и путешественников, а чаще всего домыслами и фантазиями. Поэтому книга Себастьяна Мюнстера «Космография», изданная в 1544 с иллюстрациями и картами, стала первой «большой немецкой энциклопедией» средних веков.

Мюнстер собрал в своём труде большое количество свидетельств, важное место среди которых имели сведения о Древней Руси. Он также опубликовал первую, не имевшую аналогов карту Восточно-Европейской равнины. Необычным представляется тот факт, что автор разделяет «Руссию» и «Московию», считая их разными странами. «Кажется, в этом отразились представления человека, для которого последствия монголо-татарского разорения Руси ещё были реальностью. Русь со столицей в Киеве – это прежнее государство, разрушенное кочевниками и на правах провинции вошедшее в состав Великого Княжества Литовского. Московия – это обновлённое княжество, выдержавшее нашествие и ставшее центром образования нового Русского государства. Не случайно Мюнстер с большим уважением отзывался о князе Дмитрие Донском, который был известен даже в средневековой Германии» (7).

В 1549 году появляется книга австрийского историка и дипломата Сигизмунда Херберштайна (1486–1566) “*Rerum moscovitarum commentarii*” («Записки о Московии»). Он дважды посетил Россию: в 1517 году выступал посредником в мирных переговорах Москвы и Великого княжества Литовского, а в 1526 году в возобновлении договора 1522 года. Эти путешествия позволили ему изучить действительность во многом загадочного тогда для европейцев Русского государства.

В основу книги положен дипломатический отчет о России, который Херберштайн составил по итогам своего второго путешествия. Он внимательно изучил существовавшую к тому времени европейскую литературу о России, но отнесся к ней скептически. Не полагаясь на высказывания одного человека, Херберштайн доверял только совпадающим сведениям от разных людей, поэтому он не только подробно расспрашивал русских людей об истории и нынешнем состоянии России, но и знакомился с русской литературой. Его книга содержит даже пересказы и переводы ряда древнерусских сочинений.

В результате исследований Херберштайн смог создать первое всестороннее описание России, включающее торговлю, религию, обычаи, политику, историю и даже теорию русской политической жизни. Сочинение Херберштайна пользовалось большой популярностью и долгое время считалось основным источником знаний европейцев о России (8).

Австрийский историк Андреас Каппелер считает: «Эпоха открытий принесла не только расширение европейского кругозора об Америке, Африке и Азии, но и своего рода “открытие” России остальной Европой» (2, 150). Однако нам кажется, что речь не должна идти об

«открытии». Каппелер противоречит сам себе, так как на предыдущих страницах он утверждает: «В первой половине 16 века Московское государство считалось в немецкой империи одним из многих открытых экзотических государств...» (5, 118). О каком повторном открытии может идти речь?..

Одним из первых литературных произведений на немецком языке, где упоминается Россия, является «Песнь об Анноне, архиепископе Кёльнском» (около 1080 г.). Архиепископ Аннон был одним из первых лиц государства в начальный период правления германского короля Генриха IV. «Все государство благоденствовало, когда правил сей благочестивый князь, когда он воспитывал для державных дел юного Генриха. Что за правитель он был, молва разнесла далеко. Из Греции (Criechin) и Англии (Engelantin) короли (kuninge) ему слали дары, то же делали из Дании (Denemarkin), Фландрии (Vlanterin) и Руси (Riuzinlantin)» (9). Форма существительного Riuzin (средневерхненемецкий) была позднее преобразована в форму, которая дожила даже до нового времени – Reussen, и сохранилась, например, в официальной немецкоязычной титулатуре российских императоров: “Kaiser aller Reussen” («император всероссийский»).

Были и другие средневековые авторы, которые включали в свои произведения упоминания о России. Так, Найдхарт фон Ройенталь ввел в свое стихотворение описание танца русского человека. Не давая подробного описания, Россию упоминает и средневековый немецкий поэт Гартманн фон Ауэ в своих романах «Эрек» и «Ивайн», где наряду со знакомыми географическими названиями, появляется и таинственная, незнакомая Россия. Также Вальтер фон дер Фогельвайде пишет в своем произведении о русских, которые вместе с поляками пользуются милостью лучника (мастера по изготовлению луков). Ключевым словом в придворно-рыцарских текстах было «приключение». Именно благодаря приключениям во время крестовых походов в немецкую культуру проникали новые явления и элементы чужой культуры. Так, в 22 аванюре «Песни о Нибелунгах» упоминаются русские при перечислении чужих народов, что должно было придать значимость изображаемой сцене (3, 88).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что особенностью ранних немецких средневековых текстов является скудное описание России, ее жителей, нравов и обычаев. У людей из Западной Европы было больше предрассудков, чем информации. Именно поэтому немецкие средневековые тексты содержат, с одной стороны, больше стереотипов, с другой стороны, восприятие России как страны далекой и экзотической.

О русской действительности в средневековой Германии знали мало, этимологическое происхождение слова «русский» – германское или славянское, тоже не было известно, но недостаточное знакомство с русской культурой поддерживало постоянный интерес к этой стране.

Что касается русской культуры, то «инаковость», как относительная категория компаративистской методологии, проявляется в немецких текстах скорее как факт, который формирует стереотипы в сознании читателя.

Литература

1. Hueck M. „Der wilde Moscovit“. Zum Bild Russlands und der Russen in der deutschen Literatur des 17. Jahrhunderts. In: Russen und Russland aus deutscher Sicht 9.–17. Jahrhundert, Wilhelm Fink Verlag, München, 1985.
2. Kappeler A. Die deutschen Flugschriften über die Moskowiter und Iwan den Schrecklichen im Rahmen der Russlandliteratur des 16. Jahrhunderts. In: Russen und Russland aus deutscher Sicht 9.–17. Jahrhundert, Wilhelm Fink Verlag, München, 1985.
3. Keller M. Perspektiven: Vorstellungen von „Riuzen“ in der deutschen Literatur des Mittelalter. In: Russen und Russland aus deutscher Sicht 9.–17. Jahrhundert, Wilhelm Fink Verlag, München, 1985.
4. Kopelew L., Keller M. Russen und Russland aus deutscher Sicht 9.–17. Jahrhundert, Wilhelm Fink Verlag, München, 1985.
5. Leitsch W. Das erste Russlandbuch im Westen – Sigismund Freiherr von Herberstein. In: Russen und Russland aus deutscher Sicht 9.–17. Jahrhundert, Wilhelm Fink Verlag, München, 1985.

6. Немцы о русских в глазах Европы: «русский» – это нечто большее, чем просто сосед. URL: <http://the-blogger.ru/2017/04/nemtsy-o-russkikh-v-glazah-evropy-russkij-eto-lichno-bolshee-chem-prosto-sosed/>

7. Что знали немцы о средневековой Московии? («Русская Германия», Германия). URL: <https://news.rambler.ru/science/13059630-chto-znali-nemtsy-o-srednevekovoy-moskovii-russkaya-germaniya-germaniya/>

8. Записки о Московии. URL: <http://vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frameset1.htm>

9. Песнь об Анноне, архиепископе Кёльнском. URL: http://www.othist.ru/istochniki_zap_023.html (дата обращения 10.04.2019).

УДК 821(4).09; 821.161.1.09"19"

Т. Г. Чеснокова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (г. Москва)
tchesno@bk.ru

ХРИСТИАНСКИЙ «ГАМЛЕТ» П. А. ФЛОРЕНСКОГО: К ПРОБЛЕМЕ «РУССКОГО ШЕКСПИРА»

Философско-эстетическое эссе П. А. Флоренского «Гамлет» (1905) и представленная в нем христианская интерпретация трагедии У. Шекспира рассматриваются в статье как характерное явление русского «религиозного ренессанса» начала XX в. и заметная веха в истории «русского Шекспира».

Ключевые слова: «Гамлет», П. А. Флоренский, русский Шекспир, христианство.

T. G. Chesnokova

Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
tchesno@bk.ru

CHRISTIAN "HAMLET" BY PAVEL FLORENSKY: STUDYING "RUSSIAN SHAKESPEARE"

The article deals with the philosophical aesthetic essay "Hamlet" by Pavel Florensky and considers the Christian interpretation of William Shakespeare's tragedy given in it as a phenomenon characteristic of the spiritual atmosphere of the so called Russian religious Renaissance and as a landmark in the history of "Russian Shakespeare".

Keywords: Hamlet, Pavel Florensky, Russian Shakespeare, Christianity.

Темы «Шекспир и религия», «Шекспир и христианство» имеют богатую историю в отечественном и зарубежном шекспироведении, что позволяет выявить некоторые различия в их трактовке в России и за рубежом. В частности, можно отметить преобладание на родине драматурга эмпирических исследований, посвященных поиску и анализу библейских цитат и аллюзий в словесной ткани его произведений, изучению документальных источников, характеризующих религиозную жизнь шекспировской эпохи, выявлению круга религиозных текстов, с которыми Шекспир мог быть знаком (ср.: «Наиболее продуктивной... представляется позиция тех западных ученых, которые пытаются, в основном на примере отдельных произведений... вписать библейскую традицию у Шекспира в культурологический контекст его эпохи» (5, 12)). Данное направление исследований имеет своих приверженцев и в России. Среди наиболее заметных работ этого плана следует упомянуть монографию В. П. Комаровой «Шекспир и Библия» (1998) (10) и статью В. К. Кантора «Гамлет как христианский воин» (2008), в которой духовные черты шекспировского героя рассматриваются в русле идей христианского гуманизма (9).

Вместе с тем, как показывает опыт изучения дореволюционной российской шекспирианы, в трактовке религиозных проблем шекспировского творчества отечественная мысль в большей степени тяготела к выходу за пределы частных – текстологических и культурно-исторических – вопросов, стремясь к большим философским обобщениям, касающимся духовной природы шекспировского творчества и отдельных произведений драматурга. В русской культуре XIX–XX вв. – на фоне глубоко укорененных традиций православия и в связи с культурным явлением религиозного ренессанса в жизни интеллектуальной элиты рубежа столетий – рас-